

УДК 94(470.631) “1941/1945”
ББК 63.3(2Рос.Као)622
К 90

Ч.С. Кулаев,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, тел.: +7787922506, e-mail: kulaev.laba@mail.ru

ТРУДОВЫЕ СВЕРШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КОСТА ХЕТАГУРОВА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

(Рецензирована)

Аннотация. Актуальность и научная значимость проблемы исследования хозяйственно-экономической жизни населения Карачаево-Черкесии очевидны в сфере новых задач и требований современной исторической науки. В статье научному анализу подвергается определённый круг архивных исторических источников. В ней восполняется пробел в истории героического труда жителей села Коста Хетагурова.

Ключевые слова: труженик, село Коста Хетагурова, Великая Отечественная война, колхоз им. Шмидта, патриотическое движение.

Ch.S. Kulaev,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Russia of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachayevsk, ph.: +7787922506, e-mail: kulaev.laba@mail.ru

LABOR ACHIEVEMENTS OF INHABITANTS OF KOSTA KHETAGUROV VILLAGE IN THE KARACHAY-CHERKESSIA REPUBLIC IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Abstract. The relevance and the scientific importance of a research of economic life of Karachay-Cherkessia population are obvious in the light of new tasks and requirements of contemporary historical science. In the paper, a certain circle of archival historical sources is exposed to the scientific analysis. The publication refills up the gaps in the history of heroic work of residents of Kosta Khetagurov village.

Keywords: a worker, Kosta Khetagurov village, the Great Patriotic War, collective farm named after Schmidt, patriotic movement.

Великая Отечественная война мобилизовала экономические, военные, материальные средства и людские ресурсы на фронт для отражения натиска немецко-фашистских захватчиков.

Тыл страны, экономический потенциал общества материально и духовно питали Красную Армию,

обеспечивали ее всем необходимым для достижения победы. В агрессии против советского народа фашисты потерпели и военное, и экономическое поражение.

Назревшим задачам Великой Отечественной войны была подчинена вся деятельность тружеников села Георгиевско-Осетинского

(Коста Хетагурова), расположенного на левом берегу Кубани, в трех километрах юго-восточнее города Микоян-Шахара (ныне Карачаевска). Население села в начале войны составляло 3071 человек. Из них: мужчин – 1501, женщин – 1570. Территория села составляла 97,8 кв. км [1; 2].

В 1939 г. жители села отметили 80-летие своего великого земляка – поэта, первого создателя осетинского литературного языка Коста Хетагурова, и дали селу его имя.

В суровые годы Великой Отечественной войны жители села Коста Хетагурова вместе со всеми народами нашей страны встали на защиту Отечества. На фронт ушли более 800 мужчин и женщин. Многие из них проявили героизм и храбрость.

24 июня 1941 г. на второй день войны жители села организовали митинг на площади. В принятой резолюции митинга колхозники единодушно заявили: «Мы уверены, что наша доблестная Красная Армия вновь покроет себя неувядаемой славой в борьбе с врагами, беспощадно разгромит их. А мы здесь, в тылу, ответим на гнусную вылазку врага усилением борьбы за высокий урожай и повышением продуктивности производства животноводства. Будем работать столько, сколько нужно для обеспечения всех нужд Красной Армии. Пусть каждый полученный нами килограмм хлеба и мяса превратится в снаряд по врагу!» [2].

Война потребовала перестройки в кратчайший срок всей экономической жизни страны. На выпуск оборонной продукции переводились фабрики и заводы Карачаевской автономной области. Легкая, местная и кооперативная промышленность области получила задание производить лыжи, воинский инструмент, снаряжение, гранаты и т.д. Швейники в основном переходили на пошив армейской обуви и обмундирования, шорно-седельные фабрики обеспечивали артиллерийской упряжью

артдивизионы фронта. К началу 1942 г. 80% предприятий местной промышленности и половина артелей перешли на изготовление военной продукции [3].

С самого начала войны лесная промышленность выполняла военные заказы. Было организовано массовое производство лыж, ружейной болванки, спецфанеры и другой продукции.

Вся хозяйственная и общественная работа жителей села была направлена на оказание помощи действующей армии, селяне всюду ударно трудились во имя победы над врагом. Высокий патриотизм и сознание своего долга перед бойцами Красной Армии показывали колхозники. Несмотря на трудные условия войны, кузнецы колхозной кузницы Цаллагов Мурат Давыдович, Баскаев Георгий Дзыдзылович, Каргинов Матвей Андреевич бесперебойно выпускали подковы и различного рода обозодетали не только на нужды своего колхоза, но и Красной Армии. Ежемесячно дневные нормы выработки они выполняли на 200-300% [4]. Этим самым они подтверждали общее настроение сельчан, что фронт не только там, где гремят орудия, а фронт – в нашем цехе, в каждом колхозе.

Одной из важнейших и труднейших проблем первого периода войны стал дефицит топлива, и в первую очередь – каменного угля. В условиях временной потери Донбасса, угольных районов Ростовской области и Подмосковья, дававших до войны 63% общей добычи угля, решающее значение приобрели восточные бассейны. На фронтах остро чувствовался недостаток в каменном угле, фронт и тыл требовали крутого увеличения добычи ценного черного золота.

Учитывая сложившееся тяжелое положение в угольной промышленности, многие жители села стали работать рабочими-откатчиками, бурильщиками на вахтах области, в особенности на шахтах № I и II

Карачаевского района. Число их к 1942 г. достигло более 50 человек [5], они считались костяком рабочих кадров села в угольной промышленности. Несмотря на ухудшение материально-технического снабжения шахт, нехватку запасных частей, падение производительности труда, уход на фронт многих квалифицированных шахтеров, хорошим подспорьем стала помощь жителей села Коста Хетагурова. Небольшой коллектив слаженно трудился, тщательно охранял шахты, выполнял по две-три нормы в смену. Так, забойщик Калоев Л.А. в августе 1941 г. выполнил за смену свою производственную норму на 450%, дал около 70 вагонеток угля вместо 20 по норме [6].

Огромные задачи возложила Великая Отечественная война на плечи тружеников сельского хозяйства. Фронт и тыл необходимо было снабдить в достаточном количестве продовольствием, а промышленность – сырьем. Но положение резко осложнялось временной оккупацией важных в сельскохозяйственном отношении юго-западных районов СССР. На территории, оккупированной врагом к ноябрю 1941 г., до войны производилось 38% всей валовой продукции зерна, 84% сахара, 38% поголовья крупного рогатого скота и свиней [7; 42]. Это привело к сокращению посевной площади и объема сельскохозяйственного производства в стране.

Необходимо было обеспечить значительный рост посевных площадей и поголовья скота. Между тем, в связи с мобилизацией и добровольным уходом на фронт большинства взрослого населения, количество рабочей силы и специалистов сельского хозяйства в колхозах и совхозах значительно сократилось. С другой стороны, война привела к резкому сокращению мощности тракторного парка и тягловой силы. Ввиду этого надо было взамен ушедших на фронт быстрыми темпами готовить механизаторские кадры и специалистов сельского хозяйства.

Сложной задачей для колхоза им. Шмидта села Коста Хетагурова стало обеспечение его рабочей силой. Выполнить возросший объем работы стало возможным лишь при условии огромного трудового напряжения, при резком увеличении доли конно-ручных работ. Пути преодоления трудностей в колхозном производстве нужно было искать в самом колхозе, в организации его труда. Это определило характер и основные направления перестройки работы тружеников колхоза применительно к военным условиям.

В начале войны на первый план в жизни колхоза села выдвинулась проблема кадров, рабочей силы, труда в целом. В связи с мобилизацией колхозных кадров на фронт проблема решилась, во-первых, посредством мобилизации внутренних резервов колхоза на основе резкого повышения производственной активности женщин-колхозниц и молодежи и, во-вторых, путем привлечения на сезонные сельскохозяйственные работы старшекласников средней школы. Удельный вес женщин в колхозе увеличился с 40% в 1941 г. до 65% в 1943 г. Из среды женщин выдвигались сотни организаторов колхозного производства. Только за первые шесть месяцев войны на работу в колхоз перешло более 65% жителей села.

Колхоз им. Шмидта по роду своей деятельности считался животноводческим, в хозяйстве было 5 молочно-товарных ферм, 5 овцеводческих, 2 конефермы. Их возглавляли знатные дояры, чабаны, табунщики, гуртоправы. Все они добивались увеличения надоев молока. Доярка Бирагова Манефа в течение трех лет от закрепленных за нею 10 коров получала по 300 литров молока, а Хетагурова Вера – по 400 литров [8].

Среди ферм выделялась одна свиноферма, расположенная специально в ущелье, носившее название «Хыты ком» (в переводе «ущелье»). На ферме количество только

свиноматок составляло более 500 голов, которые ежегодно приносили приплод до 1000 поросят. Мясо, полученное в результате забоя свиней, в основном использовалось для нужд Красной Армии.

Призыв правительства «Все для фронта! Все для победы!» стал определяющим в жизни всей страны. Над выполнением этого призыва трудилось колхозное крестьянство селения Коста Хетагурова. Чабан Баскаев Казгери Данилович на протяжении всех лет войны получал на каждые 100 овцематок 123 ягнёнка, Тамаев Ерауз – 120, а Цогоев Дахцыко Азоевич – по 118 ягнят; чабан Исаков Борис Алексеевич добивался настрига шерсти с одной овцы до 3,2 кг [9].

Ежегодно, все годы войны, работники ферм ежемесячно для бойцов действующей армии отправляли 20 голов крупного рогатого скота, 50 голов овец, 10 голов лошадей. Бойцы Красной Армии повсеместно чувствовали эту помощь и в знак признательности в ответ писали письма-наказы, где благодарили колхозников за их неоценимый труд [10].

Первоочередными задачами, вставшими перед тружениками колхоза, явились уборочные и заготовительные работы 1941 г. Колхоз лишился основной части массовых рабочих, сократилась общая численность сельскохозяйственного населения, особенно наиболее работоспособного. Уже к концу 1941 г. количество трудоспособных в колхозе уменьшилось в среднем на 19%. В последующие годы войны общее число трудоспособных продолжало сокращаться. К 1944 г. общее количество трудоспособного населения в колхозе уменьшилось на 40,8%, а количество трудоспособных мужчин – на 67,7% [11]. Выполнить возросший объем работ стало возможным при условии огромного трудового напряжения женщин, подростков, при резком увеличении доли ручных работ. Трудовым фронтом стала уборка урожая 1941 г. При высокой

производственной активности сельскохозяйственные работы в колхозе им. Шмидта провели в более короткие сроки и при лучшем качестве, чем в 1940 г.

Средний урожай в 1941 г. по колхозу составил 11,8 центнера зерновых с одного гектара, вместо 6,4 – в 1940 г., и картофеля, соответственно, 90 вместо 77 центнеров. При проведении уборочных работ высокие образцы в труде показывали колхозницы, заменившие своих мужей, ушедших на фронт.

Колхоз выполнил планы по всем видам уборочных работ, на сотни перекрыл нормы выработки благодаря напряженному труду колхозниц. Звено Тамаева Вирозка собрало на своих участках до 10 ц зерновых с одного га, звено Тамаева Габоци собрало по 14 ц кукурузы, а звено Гиоева Георгия дало рекордный урожай картофеля. Оно собрало с каждого га по 300 ц [12].

Трудовым фронтом стала уборка урожая и для молодежи села. Юноши и девушки организовывали комсомольско-молодежные воскресники, работали на жатвах, составляли ночные смены по скирдованию, подноске снопов на току и обмолоту. Они же работали на полевых станах, организовывали вывозку зерна в ночное время. Уже в августе областная газета «Красный Карачай» сообщала, что в школе организована бригада из 45 учащихся и 5 учителей для работы на уборке. Они работали в полевых бригадах, на прополке, на сеноуборке.

Учителя и учащиеся школы под руководством преподавателя математики Дзугаева Георгия Афанасьевича принимали участие не только в сельхозработах, но и на оборонительных работах. На строительстве укреплений в районе станции Ураковская работали не только девушки, но и парни. Многие из них планы перекрывали на 200-250%, за что неоднократно награждались грамотами начальника оборонительных работ.

Борьба за хлеб и продовольствие продолжалась в последующие годы войны. В 1942 г. труженики колхоза впервые все работы выполняли в условиях военного времени. Подготовка к первой военной весне началась задолго до того, как растаял снег, и проходила в очень сложных условиях. Объем весенних пахотных работ увеличился из-за того, что фронт и тыл требовали продуктов сельского хозяйства. Полевые работы предстояло выполнить в основном на живом тягле и вручную. Ощущался недостаток хлеба, так как его основная часть направлялась защитникам Родины в действующую армию.

Завершение весеннего сева 1942 г. в колхозе селения Коста Хетагурова совпало с первой годовщиной начала Великой Отечественной войны, когда подводились политические и военные итоги истекшего года. Колхозники напряженно, с полным сознанием ответственности за судьбу урожая готовились к предстоящей уборочной кампании. Все связанные с уборкой вопросы были всесторонне обсуждены. На полях шла вдохновенная, но тяжелая работа, нередко люди трудились без сна и отдыха, а порой и не доедая. До 2 га в сутки зерновых скашивали мастера ручной уборки, лучших показателей добивались пожилые колхозники. Героически трудились женщины-колхозницы, скашивая вручную до 0,5 га.

Животноводы колхоза также усердно трудились. В течение 1941-1942 гг. колхоз сдал фронту и стране свыше 200 пудов мяса, около 700 л молока, более 5 тысяч штук яиц. Несмотря на трудности, сдали государству 120 голов овец и коз. Кроме того, 60 голов крупного рогатого скота и 100 овец и коз было сдано в фонд обороны.

Напряженный труд сельчан был приостановлен в августе 1942 г. 11 августа территория Карачаевской автономной области, в том числе село Коста Хетагурова, были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками, которые сразу же

приступили «к выполнению своих планов» – грабили и уничтожали материальные и духовные ценности. Хорошо понимая планы оккупантов, еще до оккупации села руководство сельского совета и правления колхоза приняло срочные меры к тому, чтобы не были разграблены и не попали в руки фашистов колхозное имущество, запасы зерна, колхозное стадо. В течение двух-трех дней до оккупации села колхозное стадо было распределено между колхозниками с расчетом его сохранения и с последующим возвратом. Запасы зерна были распределены между колхозниками, недостаточно обеспеченными в материальном отношении. Такое распределение имущества дало свои положительные результаты. После оккупации, в январе 1943 г., основная часть крупного рогатого скота, овец и коз была спасена от разграбления фашистами и на 90% была возвращена в организованном порядке в колхозное стадо.

Оккупационный период в селе Коста Хетагурова не прошёл бесследно. Он оставил большие негативные последствия. Фашисты установили по всей Карачаевской области свое административно-территориальное деление и политическое управление. В Микоян-Шахаре они создали так называемый «Карачаевский национальный комитет», а во всех селах и аулах всю оккупационную политику террора, насилия, произвола, грабежа осуществляли назначаемые старосты местной власти. Эта политика оккупантов определялась политическими и экономическими задачами. Она не миновала жителей села. Оккупанты хотели осуществить свою политику через местного старосту – жителя Чехова Татари. По доносам отдельных неустойчивых элементов староста оповещал подозреваемых, и они прятались у родственников, друзей, односельчан.

Активной формой борьбы против оккупантов было партизанское

движение в Карачаевской области. Колхозники села безотказно вступали в партизанские отряды. Героическую борьбу против врага вел М.И. Исаков, личность масштабная, чья общественно-политическая деятельность была направлена на то, чтобы принести свободу, лучшую жизнь своему народу. Мужество и героизм в борьбе против оккупантов проявила горянка-осетинка Н.В. Хозиева. Оба они 23 июля 1943 г. за проявленное мужество награждены медалями «Партизану Отечественной войны» [13].

Колхозники проводили большую работу по оказанию помощи раненым бойцам Красной Армии и эвакуированным из других регионов страны. Так, Тамара Владимировна Цахилова спасла жизнь полковнику Александру Ивановичу Бацкалевичу, который получил тяжелое ранение в одном из боев на Северном Кавказе. После оккупации полковник вернулся в свою часть в город Ростов-на-Дону, а в конце 1944 г. ему было присвоено звание генерала. Таких примеров глубокого патриотизма, беззаветного служения Родине множество.

В январе 1943 г. Карачаевская автономная область была освобождена от немецко-фашистских оккупантов. Началось восстановление разрушенного народного хозяйства. Обстановка восстановительного периода облегчалась тем, что колхозники организованно возвратили в колхоз все поголовье скота, которое было распределено до оккупации между ними правлением колхоза. Колхозники сразу же приступили к организации ремонта плугов, борон, по винтику восстанавливали тракторы и уборочные комбайны, по пригоршням собирали зерно для посева.

Из числа комсомольцев и несоюзной молодежи была создана бригада во главе с Баскаевым Дадоком. Бригада за короткое время собрала и свезла на колхозный двор 20 плугов, 15 борон, 5 сеялок, заготовила 200 ц зерна для посева.

Большая работа колхозниками, коммунистами и комсомольцами была проведена по полному восстановлению поголовья скота. Были восстановлены все молочно-товарные, овцеводческие, свиноводческие фермы, а также конефермы.

Таким образом, колхоз в чрезвычайно тяжелых условиях, при серьезном недостатке тягловой силы и семян, выполнил планы весеннего сева. Трудовой подъем колхозников и рабочих позволил 1943 сельскохозяйственный год завершить успешно.

Трудовой героизм и самоотверженность стали нормой поведения подавляющего большинства колхозников. Важно отметить и то, что перевыполнение и даже выполнение обычных для мирного времени норм выработки добывалось ценой небывалого напряжения сил – люди руководствовались суровым гражданским долгом.

Много продукции получили фронт и страна в 1943 г. Вновь увеличились заготовки мяса в колхозе на 77,7%, по сравнению с 1942 г. Наиболее крупный вклад в рост заготовок продуктов животноводства в этот трудный послеоккупационный период внесли чабаны, гуртоправы, доярки, перевыполняющие нормы выработки на 200% [14]. Десятки голов скота колхоз выделил фронтовикам и в помощь населению освобожденных от оккупации районов.

Колхоз им. Шмидта, хотя и считался животноводческим, имел ряд отраслей специализированного направления. В районе шахты № 25 колхозники занимались выращиванием овощных культур: капусты, помидоров, тыквы и других бахчевых. Хозяйство, возглавляемое Казбеком Хестановым, было кровно заинтересовано обеспечить не только всех колхозников села, но в возрастающем объеме обеспечить бойцов действующей армии качественными и необходимыми продуктами питания. Хозяйство располагалось в выгодном в климатическом отношении

районе. Рядом с ним протекала река, которая создавала все условия для полива и получения высоких урожаев. Ежегодно колхозники и рабочие хозяйства добивались выполнения планов на 200-250%, что создавало, в свою очередь, необходимые предпосылки для оказания помощи фронту. Фронтовики ежемесячно получали овощных культур от 300 до 500 кг.

Наряду с ведущими отраслями животноводства колхозники много сил и энергии отдавали развитию пчеловодства. В высокогорном Шоанинском ущелье («Мыдты рагъ» – медовый угол) была размещена колхозная пасека, состоящая из 600 пчелосемей. Сотни пудов целебного мёда для поддержания здоровья бойцов-фронтовиков, которые проливали кровь во имя победы, направлялись вместе с другой сельскохозяйственной продукцией на различные участки боевых действий.

Помощь колхоза фронту была непрерывной и все возрастающей. Так, в 1943 г. колхозники передали в фонд здоровья бойцов и командиров 214 пудов качественного меда [15].

Колхозники села не только работали в полях своего колхоза, на животноводческих фермах, но принимали активное участие во всех патриотических начинаниях в помощь фронту, развернувшихся по всей стране в самых разнообразных формах.

В начале войны массовый размах приняло движение трудящихся за создание Фонда обороны Родины. Первыми на призыв государства о создании Фонда обороны в селе откликнулись члены правления колхоза: Епхийев Александр, Гиоев Василий, Чехов Степан. Они отчислили в этот Фонд от 200 до 500 рублей. Всего на 1 января 1942 г. колхозники и молодежь собрали и перечислили в Государственный банк около 23 тыс. руб. [16].

Население делало все, чтобы укрепить еще больше военное и

экономическое могущество своего государства, усилить помощь сражающейся армии. Широко развернулось движение за создание Фонда обороны по оказанию помощи продовольствием и сельскохозяйственными продуктами. Колхозники села только на 23 июня 1942 г. в этот Фонд отправили продуктами бойцам Красной Армии: 200 ц мяса, до 50 голов овец, 1000 кг шерсти, 150 ц молочных продуктов, 100 ц муки, несколько тысяч яиц, 250 ц картофеля [17]. Колхоз выделил 10 прекрасных скакунов.

Широкий размах в первые месяцы Великой Отечественной войны получило и патриотическое движение за сбор и отправку подарков фронтовикам. Инициатива эта возникла в тыловых и прифронтовых районах страны. В июле 1941 г. колхозницы села для бойцов и командиров действующей армии подготовили в качестве подарков 200 штук кисетов для табака и 1500 носовых платков. Вместе с подарками поступали на фронт десятки продовольственных посылок, в которых отправляли мед, сало, махорку, различные фрукты.

Почти одновременно со сбором подарков для фронтовиков в стране широко развернулся сбор обуви и теплой одежды. Массовый сбор теплых вещей для фронта в те же месяцы начался среди колхозников колхоза им. Шмидта. В сбор теплых вещей включилось все население, в том числе и молодежь. Повсеместно готовили шапки-ушанки, ватные телогрейки, брюки, шерстяные носки, шинели, белье, варежки, перчатки, рукавицы, шерстяные свитера. К 1942 г. жители села собрали и отправили более трех тысяч штук теплых вещей и обуви [18]. За счет собранного обмундирования можно было одеть и обуть до одной сотни бойцов и командиров. Это была большая и очень своевременная помощь сельчан фронту, значение которой трудно оценить.

Важной формой всенародной материальной помощи, получившей

широкое распространение в годы Великой Отечественной войны, была реализация военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей. Среди добровольных поступлений денежных средств на первом месте находились государственные военные займы. По своему значению они стояли в ряду важнейших военно-экономических мероприятий государства. Зная, что деньги, полученные от займа, пойдут на строительство новых танков и самолетов, орудий и боевых катеров, пулеметов и автоматов, столь необходимых для фронта, колхозники отдавали на оборону значительную часть своих трудодней и заработка. Уже в первые шесть суток колхозники колхоза им. Шмидта дали займы государству 30 тыс. рублей, в два раза больше, чем в 1940 г. Всего же колхозники приобрели облигаций государственного займа 1942 г. на 100 тыс. рублей [19]. Эта помощь оказана в наиболее трудный военный период, когда армия испытывала большой недостаток в военной технике.

Реализация военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей позволила советскому государству увеличить капитальные вложения в военную промышленность и обеспечить бесперебойный выпуск вооружения и боеприпасов. За годы войны жители села Коста Хетагурова подписались на займы и лотереи в сумме, превышающей один миллион рублей, и внесли более 400 тыс. рублей наличными. Это было большим вкладом в укрепление военно-экономического могущества, усиление помощи фронту, ускорение разгрома врага.

Подъем производственной активности тружеников села и помощь действующей армии проявились и на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Расходы государственного бюджета на финансирование сельского хозяйства в 1944 г. против 1943 г. увеличились на 53,2%, тогда как рост бюджетных

ассигнований на народное хозяйство в целом составил 43,7%. Несмотря на трудности и материальные лишения, трудовое напряжение колхозного крестьянства села Коста Хетагурова не ослабевало. Основную тяжесть труда и забот по-прежнему несли на своих плечах женщины. На их долю в колхозном производстве приходилось 73% объема работ. Среднегодовая выработка каждой женщины поднялась еще более – с 272 трудодней в 1943 г. до 283 в 1944 г.

Значительных успехов добились животноводы. Приостановилось сокращение поголовья скота, улучшилась его продуктивность. В 1944 г. колхоз выполнил план мясоставок. Колхозники досрочно выполнили план поставок молока, яиц, шерсти, кожи. Авансом в счет 1945 г. было сдано свыше 130 пудов мяса, более 5 тонн молока, около 1000 кг шерсти, 500 штук яиц [20].

Трудовой ритм колхозников наблюдался при уборке картофеля. На 2000 пудов больше, чем в 1943 г., было заготовлено картофеля, а план поставок 1944 г. был выполнен полностью. Не щадя сил и энергии, боролись за укрепление колхозного производства сенокосные бригады.

Таким образом, результаты сева, уборки и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1944 г. свидетельствовали о том, что в сельскохозяйственном производстве колхоза наметились изменения к лучшему, достигнутый успех был всеобщим. Страна и армия от колхозников стала получать больше сельскохозяйственной продукции.

Последняя военная весна 1945 г. совпала с празднованием Великой Победы советского народа над фашистской Германией. После разгрома фашистской Германии в родное село Коста Хетагурова стали возвращаться фронтовики – впервые за четыре года войны трудоспособное население в колхозе увеличилось на 23%. Работать стало легче, хотя последствия войны ещё очень сильно сказывались повсеместно.

Весенний сев 1945 г. прошел в более сжатые сроки и при лучшем качестве работ. Посевные площади зерновых в колхозе увеличились на 100 га против 1944 г. Восстанавливались посевы яровой пшеницы, улучшилась работа МТС. План тракторных работ на весеннем севе был выполнен на 101,1%, а средняя выработка на машину возросла, по сравнению с 1944 г., на 15%.

В 1945 г. объем тракторных работ, выполненных в колхозе, возрос почти на 12%. В конце 1944 г. в основном было приостановлено сокращение поголовья скота и его продуктивности. На начало июня 1945 г. численность крупного рогатого скота увеличилась на 10%, овец – на 20%. Эти достижения

работников животноводства были особенно радостны. За годы войны колхоз им. Шмидта дал фронту и стране сотни тысяч литров молока, тысячи пудов мяса, шерсти, картофеля.

Таковы основные показатели развития колхозного производства в селе за годы Великой Отечественной войны. Труженики колхозного крестьянства приняли самое активное участие во всенародном движении помощи Советской Армии, населению освобожденных районов, в проведении оборонных работ. Несмотря на тяжелые условия, серьезный недостаток тягловой силы и семян, они прилагали огромные усилия в увеличении поголовья скота, сборе урожая и денежных средств.

Примечания:

1. Справочник по народному хозяйству и культуре Карачаевской Автономной области. Пятигорск: Крайиздат, 1939.
2. Красный Карачай. 1941. 24 июня.
3. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.
4. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 264, 265.
5. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 267.
6. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 277.
7. Вознесенский И. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947.
8. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 353.
9. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 264, 265, 267, 277.
10. Красный Карачай. 1941. 8 июля.
11. Авторский подсчет: ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2. Л. 40, 41, 45, 49, 52, 62, 76.
12. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
13. Красный Карачай. 1943. 23 июля.
14. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2. Л. 205.
15. Ставропольская правда. 1943. 14 августа.
16. Авторский подсчет: ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2. Л. 254, 255, 260.
17. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2. Л. 50, 51, 61, 70, 62.
18. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2. Л. 77.
19. Авторский подсчет: ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 2. Л. 40, 41, 45, 49, 52, 62, 76.
20. ЦДНИКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 1. Л. 175.

References:

1. A Reference book on National Economy and Culture of Karachay Autonomous Region. Pyatigorsk: Krayizdat, 1939.
2. Krasny Karachay. 1941. June 24th.
3. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 31.
4. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 264, 265.
5. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 267.
6. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 277.

7. Voznesensky I. Military economy of the USSR during the Great Patriotic War. М., 1947.
8. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 353.
9. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 264, 265, 267, 277.
10. Krasny Karachay. 1941. July 8th.
11. Author's calculation: TSDNIKR. F. 371. Op. 1. D. 2. L. 40, 41, 45, 49, 52, 62, 76.
12. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 10.
13. Red Karachay. 1943. July 23rd.
14. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 2. L. 205.
15. Stavropolskaya pravda. 1943. August 14th.
16. Author's calculation: TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 2. L. 254, 255, 260.
17. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 2. L. 50,51,61,70,62.
18. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 2. L. 77.
19. Author's calculation: TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 2. L. 40, 41, 45, 49, 52, 62, 76.
20. TsDNIKChR. F. 371. Op. 1. D. 1. L. 175.